

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-93-100

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛАССИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОПОНИМАНИЯ В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ Е. Н. ТРУБЕЦКОГО

Виноградов А. И., Филиппов Д. Д.

Мурманский арктический государственный университет

183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной работы является анализ процесса формирования концепции интегрального правопонимания русского философа и правоведа Е. Н. Трубецкого. Для этого рассматривается содержание заочной полемики Трубецкого с представителями классических школ теоретико-правовой мысли, на основании чего сформулированы основные положения критики у русского мыслителя в адрес традиционных концепций правопонимания и основные тезисы его собственной оригинальной концепции. Благодаря этому углубляется представление о философии права Е. Н. Трубецкого. Статья адресована интересующимся вопросами истории философии и философии права.

Ключевые слова: правопонимание, интегральное правопонимание, Трубецкой, философия права.

CRITICAL ANALYSIS OF CLASSICAL CONCEPTS OF LEGAL UNDERSTANDING IN E. N. TRUBETSKOY'S PHILOSOPHICAL AND LEGAL DOCTRINE

A. Vinogradov, D. Philippov

Murmansk Arctic State University

15, Captain Yegorov st., Murmansk, 183038, Russian Federation

Abstract. The article analyses the way the concept of integral legal understanding was formed in the works of the Russian philosopher and lawyer E.N. Trubetskoy. For this aim the article describes the content of the controversy of E.N. Trubetskoy with the representatives of classical schools of theoretical and legal thought, which resulted in the basic theses of the original concept of integral legal understanding by the Russian philosopher. The outcomes of the research provide a better insight into Trubetskoy's philosophy of law. The article is addressed to people who are interested in the problems of the history of philosophy and philosophy of law.

Keywords: legal thinking, integral legal thinking, Trubetskoy, philosophy of law.

Концепция правопонимания является базовым отправным пунктом любых рассуждений о природе права и его социальном предназначении. Конкретный тип правопонимания в рамках своих методологических и философских предпосылок всегда был призван отвечать на вопросы о природе права, что указывает не только на чисто теоретический, но и на практический интерес исследователей, получающий выражение в рамках регулирования общественных отношений. В истории юридической и философско-правовой мысли насчитывается несколько теорий правопонимания, развитие которых происходило в рамках напряжённого взаимного соперничества и противостояния.

Параллельно с этими процессами существует также стремление найти объединительное решение проблемы правопонимания, усилившееся в наше время. Как отмечает З. Д. Деникина, сейчас «все большее значение имеет полномасштабный сравнительный анализ наличных концепций с целью нахождения однозначного, сбалансированного представления о праве» [2, с. 7]. В рамках отечественной философско-правовой мысли это стремление со временем конвертировалось в систематические попытки создать комплексную интегральную концепцию правопонимания, способную наиболее адекватно отразить объективные признаки и закономерности развития правовых явлений, преодолеть недостатки существующих теоретико-правовых школ и объединить в себе их несомненные достоинства.

Одним из наиболее интересных представителей русской юридической школы интегрального правопонимания стал кн. Е. Н. Трубецкой (1863–1920), чьи философско-правовые исследования в данном направлении отличались системностью избранного подхода и вниманием к аргументации оппонентов.

Неудивительно, что в своих работах Трубецкой систематически подвергает критике наиболее распространенные в его время концепции правопонимания. Взгляды русского философа и правоведа носили ярко выраженный идеалистический характер, в то время как философско-правовая мысль конца XIX – начала XX вв. была направлена на разработку преимущественно натуралистических теорий права. Юридическая наука стремительно очищалась от каких-либо идеалистических наслоений, а само право трактовалось, исходя из объективных закономерностей существования естественного мира, без привлечения «избыточных» сущностей. Сердцевину полемики европейских и русских мыслителей составлял лишь вопрос о том, какая именно грань естественных закономерностей развития права как социального феномена в наиболее полной мере отражает его подлинную природу.

Наиболее влиятельной концепцией правопонимания на рубеже веков являлся юридический позитивизм. Различные разновидности данного типа правопонимания трактовали право в рамках этатистского подхода, определяя его в качестве результата проявления властной воли государства. Трубецкой отмечает гносеологиче-

скую ограниченность подобного подхода, поскольку отождествление права с проявлением государственной воли лишает возможности провести философско-правовой анализ его субстанциональных свойств и, как итог, определить его природу.

Развивая свою антипозитивистскую аргументацию, Трубецкой привлекает ресурсы исторического и антропологического знания, демонстрируя догосударственное происхождение правовых норм. По мнению русского философа, существует «необозримое множество норм позитивного (положительного) права, коих обязательства обуславливаются вовсе не санкцией государственной власти, а какими-либо другими внешними фактами, например, тем, что таков был обычай у отцов и дедов, что так постановил тот или другой собор пастырей церкви, та или другая международная конференция» [5, с. 295]. Для Трубецкого наиболее убедительным выглядит социальное происхождение положительного права, что связывает право с эволюцией общества как такового. Нормы позитивного права могут складываться вне зависимости от вмешательства государства и государственного законодателя. Так, источником правового обычая может выступать авторитет конкретного общества или общественной среды.

Трубецкой считает, что в догосударственный период люди уже подчинялись определённым правовым нормам, когда ни государства, ни государственного правотворчества, ни какой-либо организованной власти ещё не существовало. Подтверждение этому русский философ находил в этнографических исследованиях обыча-

ев диких народов, в социальной жизни которых присутствуют правила несомненной юридической природы в условиях полного отсутствия государства и даже предпосылок для его формирования.

Догосударственный, или, лучше сказать, нон-государственный, характер права Трубецкой видит на всём протяжении человеческой истории. Феномен правового обычая в действующем позитивном праве имеет обязательную силу не потому, что он санкционирован государством, а потому, что государство вынуждено считаться с уже существующими нормами правового поведения, отменить которые оно (государство) не в состоянии. Отсюда проистекает порочный логический круг в аргументации позитивистов. Если обычай имеет силу благодаря государственному санкционированию, почему его обязательная сила никак не изменяется с того момента, как он не был «благословлен» государством, до того момента, когда он уже признан государством. Ничто в действии правового обычая не изменяется от факта его государственного признания: ни его содержание, ни общеобязательная сила действия, ни круг субъектов, которые ему следуют.

Анализ взаимного соотношения и взаимодействия права и нравственности, проведённый Е. Н. Трубецким, так или иначе был направлен против аргументации сторонников современного ему юридического позитивизма в своих исследованиях, традиционно игнорировавших ценностный компонент юридических установлений. Позитивисты видели в аксиологическом и нравственном измерении права избыточные метафизические измышления,

от которых необходимо избавиться. Классики юридического позитивизма считали необходимым оперировать в своих работах исключительно юридической терминологией, избавляясь от каких-либо нравственных оценок. Естественно, при таком подходе сам вопрос о «нравственно должном в праве» был исключён.

Позитивизм сводил право к установлению действующей политической воли в определённом социальном порядке. Непродуктивность подобного подхода очевидным образом заключается в его неспособности решить вопрос об источнике авторитета права. Неясными являются причина общеобязательного характера юридических предписаний и признание людьми своей подчинённости этим предписаниям. Фактически теория права, которая сводит правовые установления к чисто волюнтаристскому акту, игнорирует необходимость интеграции юридических предписаний в сферу общественной жизни посредством процедуры легитимизации права: «по отношению к власти, которая господствует одной только голой силой, подданные не связаны ни правовыми, ни вообще никакими бы то ни было другими обязательствами. Власть имеет несомненное право господствовать лишь постольку, поскольку она действительно представляет собой то общество, над которым она господствует, то есть поскольку она служит его благу, выражает его волю, соответствует господствующим в данной среде интересам и воззрениям. ... Если мы обязаны повиноваться, то только потому и лишь постольку, поскольку она олицетворяет собой авторитет той или другой окружающей нас общественной среды. ... Очевидно,

что здесь мы имеем дело с таким авторитетом, который не может быть сведен ни к какой другой высшей форме внешнего авторитета» [5, с. 320].

Позитивизм отрицает естественное право, низводя феномен юридических норм исключительно до уровня положительного права. При такой постановке проблемы право представляло бы собой неэффективный и нестабильный институт. Сложная многосторонняя природа права низводится в рамках позитивистской методологии до уровня элементарных рационально-логических построений. Трубецкой считал, что «право позитивное не есть единственная форма права, что над ним есть иное, высшее право, которое служит первоначальным источником всякого авторитета, всякой власти и, следовательно, является первоначальной основой всякого правового порядка. Эта высшая форма права, отличного от права положительного, независимо от какого бы то ни было авторитета, и есть то, что называется естественным правом. Существование естественного права неопровержимо доказывается тем, что без него никакое вообще право было бы не возможно. Отрицая естественное право, мы должны, если хотим оставаться последовательными, отрицать и право позитивное; ибо необходимым логическим следствием отрицания естественного права является отрицание всякого права вообще» [5, с. 320].

Сама критика существующего права становится возможна лишь в том случае, если в нашем сознании имеется представление о некоем правовом идеале. Если нормы положительного права не соответствуют этому правовому идеалу, у нас формируется стремле-

ние к преобразованию существующих юридических предписаний. Естественное право выступает стимулом правовых преобразований. Поэтому, по мнению Трубецкого, принципиально неверно сводить право исключительно к праву положительному.

Но данная установка не означала безоговорочного принятия Трубецким концепции естественного права. Важным дополнением естественно-правовой концепции становится утверждение русского мыслителя о том, что естественное право не находится в стационарном состоянии, но динамично изменяется в соответствии с запросами эпохи. Ранее сторонники естественно-правовой концепции обычно трактовали право как некий кодекс неизменных норм. Такую позицию можно найти в «старой» теории естественного права, родоначальником которой был Гуго Гроций и истоки которой содержатся в трудах древнеримских теоретиков права. Предполагая, что правовой идеал есть выражение законов мирового разума, представители этой школы мыслили естественное право как систему незыблемых правовых принципов, выступающих абсолютным критерием для реального, позитивного права. Как правило, такая точка зрения вела к осуждению существующего порядка вещей, который плохо соответствовал указанному правовому идеалу [3, с. 30].

Былые теоретики естественного права, по мнению Трубецкого, не учитывали его варибельности в различных исторических и культурных условиях. Более того, эти различия были даже своеобразным контраргументом против самой концепции естественного права. Мыслители про-

шлого стремились к рефлексивной реконструкции наилучших форм государственного и политического устройства, игнорируя то обстоятельство, что универсального образца для всех и каждого быть не может. Ведь наилучшее государственное устройство также отражает максимально гармоничное сочетание наибольшей степени реализации внешней свободы индивида и общественного блага, возможного в конкретное историческое время у конкретного этноса [6, с. 84].

Противопоставляя позициям старых теоретиков естественного права своё мнение, Трубецкой обосновывает его следующим образом: естественное право определяет границы внешней свободы человека в той степени, в какой они отвечают всеобщему благу и закону добра. Однако степень этого соответствия может меняться в различные исторические эпохи и у разных народов. Следовательно, степень реализации этой внешней свободы также может быть различна, так как «добро не требует, чтобы пределы внешней свободы лица определялись одинаковым образом» [5, с. 322].

Максимум внешней свободы определяется благом общества, в котором существует данная личность. Гармония между свободой и общественным благом не может носить неподвижный характер. Трубецкой трактует право как освобождающую силу, импульс, дающий человеку возможность реализации внешней свободы против тех ограничений и препятствий, которые могут существовать в обществе. Однако, поскольку данные ограничения и препятствия в разных обществах отличаются друг от друга, и требования естественного права к реализации

внешней свободы индивида также могут сильно различаться.

Требования единства, с одной стороны, и индивидуальной самобытности и свободы, с другой, должны быть в равной степени удовлетворены в процессе продвижения к конечной цели мирового развития. Это и определяет существование нравственности и права как относительно независимых принципов, ведущих человека к грядущему идеальному состоянию и в равной степени необходимых для полного раскрытия как человеческого единства, так и человеческой свободы.

Анализ основных преимуществ и недостатков наиболее влиятельных концепций правопонимания, проведенный Трубецким, позволяет ему обозначить основные преграды на пути построения интегральной философско-правовой теории. Исходной посылкой для воззрений русского философа является понимание права как сложного многомерного социального феномена, избыточная акцентуация лишь на одной грани природы которого неизбежно будет приводить к внутренним противоречиям и снижать продуктивность всей теории в целом. Именно данная черта оказалась свойственна всем наиболее влиятельным теориям права прошлого.

Трубецкой наглядно продемонстрировал ограниченность позитивистского подхода, в рамках которого право было сведено к выражению воли государства, чем фактически была девальвирована правовая гносеология. Абсолютизация отдельных граней права как сложного феномена также породила внутренние противоречия в историческом, социологическом и классово-материалистическом подхо-

дах. Хотя в каждом из них Трубецкой отмечал наличие здорового рационального зерна, существенно расширявшего потенциал философско-правовой рефлексии [1, с. 56].

Собственное учение Трубецкого о праве было направлено на попытку создания целостной интегральной философско-правовой системы, способной вобрать в себя достоинства существующих концепций правопонимания и преодолеть недостатки различных правовых школ. Как итог, в развернутом виде можно обозначить наиболее важные выводы Трубецкого о природе права, которые были указаны им в рамках критического анализа взглядов иных исследователей.

Право в рамках концепции Трубецкого выступает фактором, определяющим внутренний порядок общества, основы сознательного сотрудничества индивидов, оно является минимальным условием организации и продуктивного развития социума. Важнейшим аспектом правогебеза выступает вопрос о границах внешней свободы индивида, которые определяют меры должного и возможного поведения в системе субъективных прав и обязанностей. Право, таким образом, является нравственно обоснованной мерой личной свободы.

Сделанные Е. Н. Трубецким выводы о легитимизирующей функции общественного сознания по отношению к юридическим нормам имеют существенное значение и для современной теории и философии права. Распространенным явлением в общественной жизни современного российского общества является низкая эффективность действия тех или иных юридических законов. Принятые в ус-

ловии игнорирования общественных потребностей и интересов правовые установления часто фактически появляются на свет «мертворожденными», не получая необходимого действия в социальной жизни. В этом случае можно говорить о том, что общество не придаёт таким законам легитимного значения и не следует им: «об их существовании быстро забывают, и они уходят в небытие, так и не став правом» [4, с. 108].

Обобщая вышеизложенное в настоящей статье, необходимо сделать ввод о том, что философско-правовое учение Е. Н. Трубецкого представляет собой образец построения целостной интегральной концепции правопони-

мания, направленной на преодоление недостатков существующих школ теоретико-правовой мысли. В результате русским философом и правоведом формулируется представление о праве как о сложном социально обусловленном феномене, возникающем на основе необходимости общественного взаимодействия и объединения в социальную группу, о порождаемом данным взаимодействием стремлении к упорядочиванию социальных отношений между субъектами о ценностной основе, способной определять гармонию между интересами внешней свободы индивида и общественным благом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбов А. П. Право. Свобода. Личность. Сравнительный анализ немецкой и русской философии права. СПб., 2002. 301 с.
2. Деникина З. Д. Философия права и общая теория права как виды метатеоретического знания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 6–13.
3. Евлампиев И. И. Философские и правовые воззрения Евгения Трубецкого // Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. СПб., 2001. С. 5–38.
4. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. СПб., 2015. 472 с.
5. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Типография А. И. Мамонтова, 1917. 227 с.
6. Хандуде М. М. Социальное право и социальная система в философии русского зарубежья // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 84–88.

REFERENCES

1. Al'bov A. P. *Pravo. Svoboda. Lichnost'. Sravnitel'nyi analiz nemetskoj i russkoj filosofii prava* [Law. Freedom. Personality. A Comparative Analysis of German and Russian Philosophy of Law]. St. Petersburg, 2002. 301 p.
2. Denikina Z. D. [Philosophy of Law and General Theory of Law as Kinds of Meta-theoretical Knowledge]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2017, no. 2, pp. 6–13.
3. Yevlampiev I. I. [Philosophical and Legal Views of Eugene Trubetskoy]. In: *E. N. Trubetskoi. Trudy po filosofii prava* [E. N. Troubetzkoy. Works on the Philosophy of Law]. St. Petersburg, 2001, pp. 5–38.
4. Polyakov A. V., Timoshina E. V. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. St. Petersburg, 2015. 472 p.

5. Trubetskoy E. N. *Leksii po entsiklopedii prava* [Lectures on the Encyclopedia of Law]. Moscow, A.I. Mamontov's Printing House, 1917. 227 p.
6. Khandule M. M. [Social right and social system in the philosophy of the Russian Diaspora]. In: *Sotsialno-gumanitarnoe obozrenie* [The Review of Social and Humanity Studies], 2016, no. 2, pp. 84–88.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградов Андрей Иванович – доктор философских наук, доцент, директор Социально-гуманитарного института Мурманского арктического государственного университета;

e-mail: andvinogradov00@mail.ru

Филиппов Дмитрий Дмитриевич – аспирант кафедры философии, социальных наук и права социального обеспечения Мурманского арктического государственного университета;

e-mail: ddfilipp@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey I. Vinogradov – Doctor of Philosophy, associate professor, director of the Institute for Social Sciences and Humanities, Murmansk Arctic State University;

e-mail: andvinogradov00@mail.ru

Dmitryi D. Philippov – postgraduate student at the Department of Philosophy, Social Science and Social Law, Murmansk Arctic State University;

e-mail: ddfilipp@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Виноградов А. И., Филиппов Д. Д. Критический анализ классических концепций правопонимания в философско-правовом учении Е. Н. Трубецкого // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 93 – 100.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-93-100

FOR CITATION

Vinogradov A.I., Philippov D.D. Critical Analysis of Classical Concepts of Legal Understanding in E. N. Trubetskoy's Philosophical and Legal Doctrine. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 2, pp. 93 – 100.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-93-100